- <Autore>
- <Titolo>
- <Testo>
- <Preambolo>
- «Kaznennyj Puškin»
- Kapitan-lejtenant Puškin
- Major Puškin
- «Byvšie Puškiny»

В. П. СТАРК

ПУШКИНЫ В «ИСТОРИИ ПЕТРА» И «ИСТОРИИ ПУГАЧЕВА»

С историей XVIII столетия, особенно привлекшей внимание Пушкина в конце жизни, тесно переплелась история его рода, которым он по праву гордился. В статье «Опровержение на критики» он писал: «Образованный француз иль англичанин дорожит строкою старого летописца, в которой упомянуто имя его предка, честного рыцаря, павшего в такой-то битве или в таком-то году возвратившегося из Палестины, но калмыки не имеют ни дворянства, ни истории. Дикость, подлость и невежество не уважает прошедшего, пресмыкаясь пред одним настоящим. И у нас иной потомок Рюрика более дорожит звездою двоюродного дядюшки, чем историей своего дома, т. е. историей отечества» (XI, 162). Те же мысли мы встречаем в неоконченной повести «<Гости съезжались на дачу>» в разговоре русского с испанцем: «Я скажу, например, — продолжал русский с видом самодовольного небрежения, — корень дворянства моего теряется в отдаленной древности, имена предков моих на всех страницах истории нашей. <...> Заметьте, что неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности» (VIII, 42). В «Отрывке» повести, по словам автора «ненаписанной или потерянной», об одном из действующих лиц замечено: «Он столько же дорожил 3<мя> строчками летописца, в коих упомянуто было о предке его, как модный камер-юнкер 3<мя> звездами двоюродного своего дяди» (VIII, 410). В том же роде сказано и в поэме «Езерский»:

Могучих предков правнук бедный,
Люблю встречать их имена
В двух-трех строках Карамзина.
(V, 100)

Все эти высказывания относятся к 1830-м гг., когда Пушкин после смерти дядюшки Василия Львовича получает доступ к семейным бумагам, а по должности историографа, роясь в архивах, встречает имена своих предков в исторических документах. Пушкин стал первым историком собственного рода, посвятив ему «<Начало автобиографии>» и страницы статьи «Опровержение на критики», а также стихотворение «Моя родословная». Все, кто позднее писал о роде Пушкиных, непременно учитывали то, что сказано поэтом о своих предках, в том числе и замечательный генеалог академик С. Б. Веселовский в своей работе «Род и предки А. С. Пушкина в истории», впервые опубликованной в 1969 г. на страницах журнала «Новый мир».[1] Этот труд обрывается как раз на

пороге XVIII столетия. Последняя, двенадцатая его глава «Упадок Пушкиных в последней четверти XVII века» обращена к событиям начала петровского царствования, когда Пушкины оказались замешаны в заговоре против молодого царя. С. Б. Веселовский закончил свой труд словами: «Тесные связи самых выдающихся по служебному положению Пушкиных со старообрядчеством и с мятежными стрельцами сыграли в упадке рода Пушкиных значительную роль, но, конечно, катастрофа 1697 года, разразившаяся над Пушкиными, не имела бы таких гибельных последствий, если бы она не совпала с другими симптомами упадка всего